

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 September 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1809/2008

**Решение, принятое Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	В.Б. (представлен Давидом Струпеком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	7 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 6 октября 2009 года (не издавалось в виде документа)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2013 года
<i>Тема:</i>	предполагаемая дискриминация в доступе к социальному обеспечению во время содержания под стражей
<i>Вопросы существа:</i>	недискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование жалоб
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1809/2008*

<i>Представлено:</i>	В.Б. (представлен Давидом Струпеком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	7 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является В.Б., гражданка Чехии, рома по происхождению, родившаяся 25 февраля 1969 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом Давидом Струпеком.

1.2 14 сентября 2009 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не рассматривать вопрос о приемлемости и существо дела отдельно.

Факты в изложении автора

2.1 13 августа 2002 года автор была арестована, и ей была инкриминирована попытка убийства ее сожителя. 15 августа 2002 года она была допрошена в городском суде Праги и взята под стражу. 1 октября 2002 года по решению Прак-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

ской городской государственной прокуратуры она была освобождена до суда. Решением городского суда от 9 апреля 2003 года автор была оправдана по всем обвинениям.

2.2 16 июня 2003 года в письме на имя министра юстиции автор ходатайствовала о выплате ей компенсации за время нахождения в следственном изоляторе в соответствии с разделом 30 Закона № 82/1998 об ответственности за ущерб, причиненный решением или неправомерными официальными действиями государственного органа¹. Принимая во внимание, что на момент ареста она была безработной, автор требует выплаты ей компенсации в размере 5 000 чешских крон² за каждый месяц предварительного заключения. В письме от 19 августа 2003 года, сославшись на то, что раздел 30 Закона № 82/1998 не применяется в случаях, когда не доказан факт неполученного дохода, министр отказал автору в удовлетворении ее требования. Министр далее указал, что установление ущерба в денежном выражении является одним из условий возникновения ответственности государства по разделу 30 Закона № 82/1998 и что, поскольку в настоящем случае ущерб в денежном выражении доказан быть не может, компенсация не подлежит выплате.

2.3 Автор возбудила против государства гражданский иск в пражском окружном суде. Она утверждала, что ей положена компенсация за потерю возможности трудоустройства во время нахождения под стражей. Она указала, что предусмотренная разделом 30 сумма (161 чешская корона за день содержания под стражей в 2002 году, т.е. 5 000 чешских крон в месяц) была меньше минимальной заработной платы. По мнению законодателя, каждое лицо обычно имеет возможность заработать не меньше этой суммы, если только она или он не лишены свободы. Она требовала выплатить ей 8 225 чешских крон (3 064 чешских кроны за 19 дней содержания под стражей в августе 2002 года, 5 000 чешских крон за сентябрь 2002 года и 161 чешскую корону за 1 день в октябре 2002 года) с процентами и оплатить процессуальные издержки.

2.4 4 августа 2005 года окружной суд ответил, что автор не вправе претендовать на компенсацию за содержание под стражей в августе и октябре, поскольку в течение этих двух месяцев ей выплачивалось социальное пособие, соответствующее пособию, на которое она имела право до ареста и после освобождения. На основании раздела 30 Закона № 82/1998 суд квалифицировал неполученное автором социальное пособие за сентябрь 2002 года в качестве упущенного дохода. Суд постановил, что государство должно выплатить автору 5 000 чешских крон с процентами. Министр обжаловал это решение в пражском городском суде, утверждая, что неполученное социальное пособие не может считаться "неполученным доходом", поскольку оно предназначено для удовлетворения базовых потребностей человека, а во время содержания под стражей такие потребности автора были удовлетворены. 10 мая 2006 года городской суд принял обжалование к рассмотрению и отменил постановление окружного суда о компенсации за сентябрь.

2.5 4 сентября 2006 года автор подала апелляцию в Конституционный суд, утверждая, что ей известно о том, что Конституцией или международными до-

¹ Раздел 30: "Компенсация за неполученный доход выплачивается в сумме 5 000 чешских крон за каждый месяц нахождения в следственном изоляторе, тюрьме, закрытых учебных или медицинских учреждениях за исключением случаев, когда потерпевшее лицо просит произвести расчет компенсации за неполученный доход в соответствии со специальными правилами".

² Эквивалентно примерно 194 евро (по состоянию на 10 мая 2013 года).

говорами о правах человека не гарантируется компенсация оправданным по уголовным обвинениям лицам за нанесенный им ущерб, однако в соответствии с принципами равенства и недискриминации в таких случаях должно применяться надлежащее законодательство. Она соглашалась с тем, что вероятность ее трудоустройства во время содержания под стражей может оспариваться. Однако считала, что тогда следовало произвести оценку такой вероятности и что в этой связи она представила доказательства. В итоге автор утверждала, что по отношению к ней была проявлена дискриминация, причем не только из-за того, что она была безработной, но и косвенно из-за ее этнического происхождения. 11 января 2007 года Конституционный суд отклонил ее конституционное ходатайство как явно не обоснованное, поскольку он не является одной из инстанций системы общей юстиции и не может рассматривать оценки фактов и законов, произведенные судами общей юрисдикции, и высказал мнение, что простое несогласие с толкованием базовых положений законодательства не ставит под сомнение соответствие принятого решения конституционному порядку. Конституционный суд указал, что денежная компенсация может выплачиваться только при наличии по крайней мере большой вероятности нанесения ущерба. Суд не рассматривал вопросы равенства и недискриминации³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что закон защищает временно задержанных и оправданных лиц и предусматривает их право на получение пособий по линии социального обеспечения. По ее мнению, раздел 30 Закона № 82/1998 должен распространяться и на безработных, потерявших возможность найти работу из-за ареста, и власти государства-участника ошибочно лишили их этого права. Автор также полагает, что в контексте определения неполученного дохода национальное законодательство нарушает статью 26 Пакта, поскольку берет за основу только положение лица на день ареста и не принимает во внимание "утрату возможности" для получения дохода, тем самым допуская прямую дискриминацию в отношении безработных. Таким образом, автор считает, что в силу вышеупомянутого закона и его толкования безработные оказываются в менее благоприятном положении по сравнению с занятыми и самостоятельно занятыми лицами.

3.2 Автор заявляет, что сам закон допускает дифференцированное обращение. В этой связи она ссылается на решение⁴ Комитета, в котором он установил факт нарушения статьи 26, выразившегося в том, что законодательство прямо исключало из программы реституции конфискованной коммунистическим режимом собственности лиц, не являющихся чешскими гражданами. Она считает, что дифференциация обращения, т.е. тот факт, что чешские власти отказываются выплачивать автору компенсацию за неполученный доход за время содержания под стражей по той лишь причине, что на момент ареста она была безработной, не является разумно обоснованной и представляет собой прямую дискриминацию по признаку ее экономического и социального положения (безработная). По мнению автора, хотя во время задержания ее доход носил гипотетический характер, поскольку зависел от статуса ее занятости, суд должен был рассчитать его на основе "статистических данных о средней или минимальной заработной плате".

³ Автор ссылалась на принцип равенства и недискриминации только в Конституционном суде.

⁴ Например, сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения от 23 июля 1996 года.

3.3 Автор также утверждает, что стала жертвой косвенной дискриминации по признаку ее этнического происхождения. В этой связи автор ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека и Комитета по ликвидации расовой дискриминации, в которых указывалось на маргинализацию и социальное отчуждение народа рома в государстве-участнике⁵. Помимо этого, она ссылается на доклады Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости и других организаций, согласно которым уровень безработицы среди рома достигает почти 70% против 7–10%⁶ среди населения в целом. Община рома маргинализована в социальном и экономическом плане и находится в крайне неблагоприятном положении на рынке труда, и автор считает, что ее члены подвергаются косвенной дискриминации в результате исключения безработных из сферы применения раздела 30 Закона № 82/1998.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 31 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания и не привело каких-либо возражений против изложения фактов автором. Государство-участник отметило, что, согласно пояснительной записке к разделу 30 Закона № 82/1998, вместо возмещения ущерба, предусмотренного общими положениями, компенсация в данном случае обеспечивается в виде единовременного пособия, однако она не выплачивается, если потерпевшее лицо не имело "неполученного дохода". Если до взятия под стражу или тюремного заключения потерпевшее лицо не работало, но уже договорилось об устройстве на конкретную работу или вступило в какие-либо аналогичные трудовые отношения, расчет будет производиться на основе ожидаемого дохода, который это лицо могло бы получить по данному месту работы либо при занятии любым другим приносящим доход видом деятельности. Правовая система исходит из возможности выплаты компенсации за потерю заработка, в том числе и применительно к приносящей доход деятельности, которая только предполагается на момент начала тюремного заключения или временного задержания, но практическое осуществление которой будет начато позднее. Само по себе то обстоятельство, что до начала исполнения приговора истец не работал, принципиально не исключает возможность возбуждения им или ей иска с целью получения компенсации. Такая компенсация может быть востребована, если лицу был нанесен ущерб в связи с невозможностью, вследствие ее или его временного задержания, приступить к работе, для устройства на которую были уже предприняты шаги. Наличия одной лишь возможности заниматься приносящей доход деятельностью или предложения либо предварительного обещания работодателя для этого недостаточно: необходимо заключение о том, что исключительно в силу начала исполнения наказания в виде тюремного заключения такая приносящая доход деятельность, о которой была достигнута договоренность, осуществляться не может и что пострадавшее лицо фактически могло бы заниматься ей в течение оговоренного периода, если бы он или она не отбывали наказание. Государство-участник далее отмечает, что решение Верховного суда по данному делу отражает установившуюся судебную практику.

4.2 В связи с утверждением автора о нарушении статьи 26 Пакта государство-участник напоминает практику Комитета, согласно которой право на равную

⁵ CCPR/CO/72/CZE, пункт 10, и CERD/C/CZE/CO/7, пункт 15. См. также CERD/C/SR.1804, пункт 42.

⁶ См., в частности, Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости, "Третий доклад по Чешской Республике", принятый 5 декабря 2003 года, пункт 59.

защиту закона без всякой дискриминации является самостоятельным правом, которое не зависит ни от какого иного предусмотренного Пактом права, и указывает, что не все различия в обращении носят дискриминационный характер, если такая дифференциация основывается на разумных и объективных критериях и не равнозначна запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26⁷.

4.3 Исходя из того, что статья 26 Пакта не обязывает государства вводить специальные нормативные положения или принимать судебные решения, позволяющие возбуждать иски о выплате компенсации за утраченную возможность получения дохода, государство-участник считает, что рассматриваемое сообщение не подпадает под действие Пакта и должно быть признано неприемлемым.

4.4 Государство-участник далее выражает согласие с автором в том, что раздел 30 Закона № 82/1998 допускает выплату компенсации за неполученный доход только в случаях, когда потерпевшее лицо занималось приносящей доход деятельностью на момент взятия под стражу либо имело действующий или уже оговоренный контракт на такую деятельность. Выплата компенсации за неполученный доход возможна только когда такой доход действительно был не получен, а в случае невозможности или исключительной сложности исчисления неполученного дохода выплачивается единовременное пособие в сумме 5 000 чешских крон. Кроме того, в то время, когда имели место упомянутые события, правовая система государства-участника не разрешала судам принимать решения в пользу выплаты компенсации пострадавшим за "потерю возможности" независимо от их социально-экономического положения. Соответственно, безработные, включая самого автора, не являлись жертвами неравного обращения. Вследствие этого государство-участник считает жалобу неприемлемой согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола к Пакту.

4.5 Государство-участник также считает необходимым признать утверждение автора о предполагаемой косвенной дискриминации в отношении нее неприемлемым как недостаточно обоснованное, поскольку простая констатация того факта, что среди группы рома в государстве-участнике безработица составляет 70%, недостаточна для вывода о нарушении статьи 26 Пакта. По мнению государства-участника, заявление автора о том, что рома чаще представителей остального населения подвергаются задержанию, является спекуляцией, которая не подкрепляется никакими фактами.

4.6 По поводу существа сообщения государство-участник напоминает, что жалоба автора состоит в том, что ей не выплатили компенсацию за неполученный доход за время содержания под стражей. Государство-участник вновь подчеркивает, что правовая система Чехии допускает выплату компенсации за неполученный доход в период содержания под стражей, в случае если до своего ареста задержанное лицо занималось приносящей доход деятельностью либо имело действующий или уже оговоренный контракт на такую деятельность. Поскольку на момент задержания автор была безработной и не представила заключенного или предварительно оговоренного контракта на работу, внутренние суды отклонили ее требование о выплате компенсации по мотивам "утраты возможности" в соответствии с законодательством и существующей судебной практикой без какой-либо дискриминации.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что автор сравнивает свое положение с положением занятых и самостоятельно занятых лиц и указывает на то,

⁷ Государство-участник прямо ссылается на сообщение № 182/1984, *Зваан де Врис против Нидерландов*, Сообщения от 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

что если им компенсация за неполученный доход за период нахождения под стражей была положена, то ей она не выплачивалась. По мнению государства-участника, положение автора нельзя сравнивать с положением занятых или самостоятельно занятых лиц, которые осуществляли приносящую доход деятельность до взятия их под стражу. Государство-участник напоминает, что на случай невозможности или чрезмерной сложности точного определения пострадавшим лицом суммы неполученного дохода или представления в этих целях надлежащих доказательств законом предусматривается возможность выплаты единовременного пособия в сумме 5 000 чешских крон. Вместе с тем государство-участник подчеркивает, что это положение не применяется, если, как и в случае автора, до взятия под стражу лицо не имело работы либо действующего или оговоренного контракта на оплачиваемую работу. В этих условиях власти государства-участника принимали решения в полном соответствии с внутренним законодательством, и они носили "разумный характер, основывались на объективных причинах и не были произвольными".

4.8 Государство-участник отмечает позицию автора, согласно которой она стала объектом менее благоприятного обращения по сравнению с занятыми и самостоятельно занятыми лицами, так как ей не выплатили компенсацию за "утраченную возможность" для получения определенного дохода во время содержания под стражей. Государство-участник вновь подчеркивает, что в то время, когда имели место рассматриваемые события, законодательство не разрешало занятым и самостоятельно занятым лицам требовать компенсацию за неполученный доход на основании критерия "утраты возможности". В этой связи государство-участник считает, что соответствующие законы и их толкование, хотя и не обязательно обеспечивают оптимальное решение проблемы, не являются произвольными или явно ошибочными.

4.9 Государство-участник далее заявляет, что если Комитет сочтет, что в порядке выполнения Пакта законодательство государства-участника должно предусматривать выплату компенсации за "утрату возможности" для получения дохода во время нахождения под стражей, то для установления того, будет ли к случаю автора применимо такое правило, следует изучить ее конкретное положение. Затем Комитету надлежит определить вероятность нахождения автором работы и получения дохода в те полтора месяца, когда она была лишена свободы. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно представленной автором информации, она была безработной в течение семи месяцев и шести дней до ареста и одного месяца и девяти дней после освобождения. К тому же государство-участник напоминает, что автор состояла на учете как ищущее работу лицо на протяжении 23 из 33 месяцев с января 2001 по сентябрь 2003 года. С учетом этой информации государство-участник полагает, что вероятность нахождения автором работы в период содержания под стражей довольно незначительна. Исходя из этого, государство-участник считает, что статья 26 не нарушалась.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 9 июля 2010 года автор отклонила замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. По мнению автора, тот факт, что во внутреннем праве не разрешается требовать компенсацию за утрату возможности, является следствием не самого законодательства, а его толкования. Автор отмечает, что закон напрямую не исключает концепцию утраты возможности из понятия неполученного дохода и что концепция неполученного дохода вследствие временного задержания согласно Закону № 82/1998 носит более ог-

раничительный характер, нежели эта же концепция как она истолковывается в частном (гражданском и коммерческом) праве.

5.2 Автор напоминает, что в соответствии с судебной практикой Чехии неполученный доход представляет собой ущерб вследствие неувеличения стоимости активов истца настолько, насколько она могла бы возрасти при "естественном ходе событий". По мнению автора, требование государственных властей о наличии у истца конкретного заключенного или ранее оговоренного контракта возлагает на него гораздо более значительное бремя доказывания, нежели в отношении оценки "естественного хода событий" в других обстоятельствах.

5.3 Автор напоминает содержащуюся в ее первоначальной жалобе ссылку на решение Комитета, согласно которому государство-участник нарушило статью 26 Пакта, поскольку его законодательство не разрешало реституцию собственности, на которую претендовали лица, не имевшие чешского гражданства. По мнению автора, ограничительное толкование Закона № 82/1998 аналогичным образом исключает конкретную категорию лиц (безработных по состоянию на день взятия под стражу) из числа имеющих право на получение пособия, которое обычно выплачивается в случаях законного временного задержания подозреваемого, впоследствии освобожденного от уголовных обвинений. Поэтому автор считает, что в ее случае статья 26 Пакта применяется и что действующее законодательство должно истолковываться в соответствии с Пактом.

5.4 Автор также считает, что статистические данные Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости, которые она приводит в своем сообщении, являются достоверными и достаточными для подтверждения косвенной дискриминации, жертвой которой она стала в качестве члена общины рома. По мнению автора, существует также "общая тенденция" считать, что представители сегрегированных, недостаточно образованных и подвергающихся дискриминации общин более склонны к совершению преступлений, что *de facto* является дискриминацией в отношении членов общины рома, в том числе с точки зрения толкования законодательства.

5.5 Помимо этого, автор утверждает, что ее дело не было оценено на индивидуальной основе, поскольку суды недостаточно серьезно отнеслись к рассмотрению представленных в подтверждение ее поисков работы доказательств, вместо этого ограничившись общей оценкой, так как считали недоказанным, что в день задержания автор занималась какой-либо приносящей доход деятельностью. Автор поэтому полагает, что внутренние суды обращались с ней иначе, чем с другими лицами, находившимися в аналогичном положении.

Дополнительные замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 30 ноября 2010 года в своем ответе на комментарии автора государство-участник подчеркнуло свои первоначальные замечания от 31 марта 2010 года. В частности, государство-участник напоминает, что во время тех событий, о которых идет речь в жалобе, национальное законодательство не допускало возможности выдвижения каких-либо требований на основе концепции "утраты возможности" независимо от социально-экономического положения того или иного лица.

6.2 Государство-участник далее ссылается на установившуюся практику, согласно которой Комитет не является четвертой инстанцией, и именно судам государств-участников принадлежит право толковать и применять внутреннее законодательство в том или ином конкретном случае, если только не будет дока-

зано, что такая оценка или правоприменение носят явно произвольный характер либо равноценны очевидной ошибке или отказу в правосудии или что суд каким-либо иным образом нарушил свою обязанность быть независимым и беспристрастным⁸.

6.3 Государство-участник считает, что соответствующее законодательство и его толкование, даже если они не обязательно обеспечивают оптимальное решение проблемы, не могут считаться произвольными или явно ошибочными. Государство-участник полагает, что Комитет не должен заниматься рассмотрением толкования внутреннего законодательства чешскими судами в рассматриваемом деле.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что жалоба автора касается невыплаты ей государством-участником компенсации за неполученное пособие по линии социального обеспечения за сентябрь и за утраченную возможность найти работу вследствие содержания ее под стражей с 15 августа по 1 октября 2002 года, когда она была освобождена до суда. Признавая законность своего ареста и временного задержания, автор утверждает, что невыплата ей компенсации по причине ее статуса "безработного" стала нарушением статьи 26 Пакта. Комитет отмечает, что применимое в данном деле законодательство (Закон № 82/1998) предусматривает выплату компенсации в случаях "неполучения дохода". Он также отмечает, что в толковании национальных судов неполученным доходом считаются фактические финансовые потери или, как это признает автор, потенциальные финансовые потери применительно к случаю наличия оговоренного контракта на трудоустройство. В этой связи Комитет напоминает, что в целом не Комитету, а судам государств-участников принадлежит право толковать законодательство и рассматривать либо оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что ведение судебного разбирательства либо оценка фактов и доказательств носят явно произвольный характер или равнозначны отказу в правосудии⁹. На основе представленных ему материалов Коми-

⁸ Государство-участник конкретно ссылается на сообщение № 1618/2007, *Бричта против Чешской Республики*, решение от 27 октября 2009 года, пункт 6.5.

⁹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 26. См., в частности, также сообщения № 1943/2010, *Х.П.Н. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 марта 2013 года; № 1500/2006, *М.Н. и др. против Таджикистана*, решение о неприемлемости от 29 октября 2012 года; № 1210/2003, *Дамианос против Кипра*, решение о неприемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 6.3; № 1212/2003, *Ланзароте Санчес и др. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 6.3; № 1358/2005, *Корнеев против Беларуси*, решение

тет не может сделать вывод о том, что при оценке фактов и доказательств по делу власти государства-участника действовали произвольно, и считает жалобу недостаточно обоснованной.

7.4 Комитет далее отмечает, что, утверждая о нарушении статьи 26, автор ссылается на статистические данные и информацию о положении общины рома в Чешской Республике. Комитет не ставит под сомнение точность упоминаемых сведений, однако считает, что эти они недостаточно обосновывают позицию автора, согласно которой в конкретных обстоятельствах дела она стала жертвой прямой и косвенной дискриминации по признаку своего этнического происхождения. С учетом сказанного настоящее сообщение является неприемлемым как недостаточно обоснованное в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола¹⁰. В этой связи Комитет по правам человека считает, что:

а) сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

б) настоящее решение подлежит препровождению государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

о неприемлемости от 1 апреля 2008 года, пункт 6.3; № 1758/2008, *Джессоп против Новой Зеландии*, Сообщения от 29 марта 2011 года, пункты 7.11–7.12.

¹⁰ Сообщение № 1771/2008, *Мохамед Муса Гбондо Сама против Германии*, решение о неприемлемости от 28 июля 2009 года, пункт 6.9; сообщение № 1537/2006, *Екатерина Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости от 23 октября 2009 года, пункт 6.4.